

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ В БАШКИРИИ

1

До Великой Октябрьской социалистической революции башкирский язык совершенно не изучался. Лишь некоторые авторы грамматик тюркских языков обращались к отдельным фактам башкирского языка, пользуясь ими как материалом для сравнения. Например, в «Общей грамматике турецко-татарского языка» А. К. Казембека (Казань, 1846), в учебнике «Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с наречиями бухарцев, башкир, киргизов и жителей Туркестана» М.-С. Бикчурина (Казань, 1859) имеются некоторые сведения о фонетике башкирского языка. Некоторые материалы, тоже главным образом по фонетике башкирского языка, начиная с 70-х годов XIX в., находим в «Записках» и «Известиях» Оренбургского отдела Географического общества, в трудах Оренбургской ученой архивной комиссии, а также в «Журнале Министерства народного просвещения» и в «Ученых записках» Казанского университета. Сюда относятся, например, статьи Д. Н. Соколова, А. Г. Бессонова, Н. Ф. Катанова.

Таким образом, мы вначале не имели собранных систематических данных по живому разговорному языку, на которые можно было бы опереться при разработке и выяснении отдельных вопросов созданного после Октябрьской революции башкирского литературного языка. Поэтому для дальнейшего его усовершенствования, для обогащения его лексического состава, установления и уточнения лексических, морфологических и фонетических норм его и выявления диалектальных различий необходимо было прежде всего изучить разговорный язык башкирского народа. С этой целью, начиная с 1928 г., было организовано и проведено по районам Башкирии 17 экспедиций.

Участниками экспедиций собран богатый материал, сыгравший большую роль в установлении фонетико-морфологических норм башкирского литературного языка, в разработке башкирской терминологии и в составлении словарей. На основе этих материалов Т. Г. Байшевым была написана кандидатская диссертация «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку» (Уфа, 1949, рукопись).

Недостатком в работе указанных экспедиций было, однако, то, что при изучении разговорного языка и его говоров исключительное внимание обращалось на фонетико-морфологические особенности отдельных говоров, в то время как исследование словарного состава и грамматического строя почти не проводилось.

В 1940 г. башкирская письменность была переведена на алфавит, разработанный на основе русской графики с учетом фонетических особенностей башкирского языка. Все русские буквы включены в башкирский алфавит в таком же порядке, как и в русском алфавите. Кроме того, для обозначения специфических башкирских звуков введены в алфавит еще 9 букв. Таким образом, башкирский алфавит состоит из 42 букв.

Разработанные правила орфографии башкирского литературного языка были утверждены Указом Президиума Верховного Совета Башкирской АССР 23 ноября 1939 г. После этого два раза (в 1941 и в 1950 гг.) вносились некоторые уточнения в отдельные правила орфографии, главным образом было уточнено правописание аффиксов в словах, заимствованных из русского языка, или через русский — из других языков.

Основные принципы действующей орфографии следующие: а) собственно башкирские слова пишутся главным образом по фонетическому принципу; б) слова, давно заимствованные из русского языка и изменившие свою форму, пишутся так, как они произносятся в разговорном языке, иначе говоря, тоже пишутся по фонетическому принципу. Например: *эстал* «стол», *мак* «мак», *карап* «корабль», *пинжэк* «пиджак», *самауыр* «самовар», *бурэнэ* «бревно», *суйын* «чугун», *толоп* «тулуп», *көршэк* «горшок», *караут* «кровать», *тауар* «товар», *сумазан* «чемодан», *картуф* «картофель»,

кирбес «кирпич» и т. д.; в) слова, заимствованные из русского литературного языка в советский период (главным образом общественно-политические, научно-технические термины), в корне или в основе сохраняют русское написание, а присоединяемые к ним аффиксы подчиняются грамматическому строю башкирского языка. Например: *идея* — *идеялы* «идейный», *идеялылык* «идейность», *революция* — *революцияны* «революции» и т. д.

Необходимо отметить, что правила орфографии, как показывает двенадцатилетний практический опыт, в основном удовлетворительно разрешили важнейшие вопросы правописания. Новый башкирский алфавит и его графические возможности помогли правильно отразить в орфографии грамматические нормы современного башкирского языка. Но это отнюдь не говорит о том, что мы не должны заниматься дальнейшим улучшением и усовершенствованием нашей орфографии, например, вопросами правописания аффиксов в заимствованных словах, правописания географических названий и т. д. Наименее разработанным разделом башкирской орфографии является вопрос о слитном и раздельном написании сложных слов.

В 1942 г. впервые был составлен и издан «Орфографический словарь башкирского литературного языка» в объеме 8 тыс. слов (Уфа, 1942), который явился значительным вкладом в дело стандартизации орфографических норм башкирского литературного языка. Написана Дж. Киекбаевым первая монографическая работа по орфографии башкирского языка, отдельные главы которой были опубликованы на страницах местных журналов.

Значительная работа проведена в области лексикологии и лексикографии. В 1942 г. был издан школьный «Русско-башкирский словарь», составленный Г. Р. Каримовой (Уфа, 1942). Большим событием в истории башкирского языкознания явилось издание большого «Русско-башкирского словаря» под ред. Н. К. Дмитриева, К. З. Ахмерова, Т. Г. Баишева (М., 1948). Словарь состоит из 40 тыс. слов. В ходе составления словаря впервые были подняты и разрешались актуальные вопросы башкирской лексикологии. Например, унифицированы слова и термины, употребляемые в башкирском литературном языке, и подобраны новые термины для перевода русских слов, не имеющих своих эквивалентов в башкирском языке; дифференцированы значения отдельных слов, употребляемых в литературном языке обычно лишь с одним значением; дифференцированы значения синонимов. Следовательно, была проведена большая работа по выработке и установлению лексических норм башкирского литературного языка. Кроме того, уточнены формы и значения некоторых грамматических категорий (категория вида, относительного прилагательного, наречия и т. д.).

В настоящее время сектором языка Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР составляется «Башкирско-русский словарь». Прежде чем приступить к составлению словаря, был создан словник. Для этого подверглись изучению: а) материалы лингвистических экспедиций; б) язык художественных произведений башкирских писателей и башкирского фольклора; в) язык переводов трудов классиков марксизма-ленинизма и произведений русских писателей на башкирский язык; г) язык стабильных учебников, научно-популярной литературы и периодической печати. Картотека словаря состоит из 80 тыс. единиц. Работа по составлению и редактированию будет завершена в 1953 г.

Важное значение имеет издание терминологических словарей. Создание научно-технической литературы, составление стабильных учебников на башкирском языке вызвали необходимость выработки научно-технических и общественно-политических терминов. Прежде всего были выработаны принципы построения терминологии. Основными источниками ее построения являются: богатый словарный состав башкирского языка и его диалектов и русская, а также международная общественно-политическая и научно-техническая терминология.

Терминологические словари составляются Институтом истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР и после одобрения Ученым советом института и Президиумом филиала рассматриваются и утверждаются Правительственной терминологической комиссией. За последние годы составлены терминологические словари по математике, химии, физике, географии, ботанике, зоологии. Кроме того, в этом году будет завершена работа по составлению терминологических словарей по лесному делу, астрономии, литературе и юстиции. Работу в области терминологии нельзя считать достаточной, так как по ряду отраслей науки терминология на башкирском языке еще далеко не установлена, например, общественно-политическая терминология, термины по нефти, по сельскому хозяйству и т. д.

Первая систематическая школьная грамматика башкирского языка вышла после исторического постановления ЦК ВКП(б) о стабильных учебниках, т. е. в 1933 г. К настоящему дню написаны и изданы учебники по грамматике башкирского языка для I—VII классов средних школ, для педагогических училищ и опубликован ряд научно-исследовательских статей, а также монографических работ, например: «Грамматика башкирского языка» члена-корр. АН СССР, проф. Н. К. Дмитриева (издана на русском и на башкирском языках). Этот труд крупного тюрколога-башкироведа является ценным вкладом в башкирское языкознание. Написано несколько кандидат-

ских диссертаций: К. З. Ахмеров, «Современный башкирский язык. Ч. I. Части речи» (1945, рукопись); А. И. Харисов, «Категория глагольных видов в башкирском языке» (Уфа, 1944.); А. И. Чанышев, «Категория прилагательного в башкирском языке» (Уфа, 1948, рукопись) и др.

Господство в недавнем прошлом «нового учения» о языке Н. Я. Марра не прошло бесследно и для башкирского языкознания. Башкирские языковеды в той или иной мере оказались под влиянием этого учения. Поэтому понятие, что вышеуказанные работы и диссертации по башкирскому языкознанию, написанные до выхода в свет трудов И. В. Сталина по языкознанию, не свободны от марровских идей и положений, не говоря уже о программах по языковедным дисциплинам для педагогических вузов республики.

2

С опубликованием гениальных трудов И. В. Сталина по вопросам науки о языке в истории башкирского языкознания начался новый этап. Языковеды Башкирии развернули научно-творческую работу по развитию башкирского языкознания, по искоренению ошибок, допущенных ими прежде под влиянием антимарксистских, антинаучных положений «нового учения», и добились значительных успехов. Первым мероприятием в этом направлении был пересмотр опубликованных и подготовленных к изданию научных трудов, программ и учебников по башкирскому языку.

Башкирские языковеды прочли на семинарах учителей и научных работников ряд докладов и лекций. Например: Р. Н. Терегулова — «К вопросу образования и развития башкирского национального языка в свете учения И. В. Сталина»; К. З. Ахмеров — «Основные вопросы грамматики башкирского языка в свете учения И. В. Сталина»; «Основные задачи по разработке башкирского литературного языка в свете учения товарища Сталина»; «Гениальные труды товарища Сталина по языкознанию и задачи по перестройке преподавания родного языка» и др. В печати были опубликованы следующие статьи: Р. Н. Терегулова, «Роль русского языка в обогащении словарного состава башкирского языка» (газ. «Советская Башкирия» 28 февраля 1953 г.); К. З. Ахмеров, «Учение товарища Сталина о грамматическом строе языка» (газ. «Кызыл Башкортостан» 30 мая 1951 г.); Т. Г. Баишев, «Словарный фонд и словарный состав башкирского языка в свете учения товарища Сталина» (журн. «Учитель Башкирии», Уфа, 1951, № 2); Дж. Киекбаев, «К вопросу исторической грамматики башкирского языка» (журн. «Литературная Башкирия», Уфа, 1951, № 5); Дж. Киекбаев, «Синарский диалект» (газ. «Совет Башкортостан» 7 декабря 1952 г.); А. Г. Кудашев, «Об ошибках в трудах по башкирскому языку и литературе» (газ. «Красная Башкирия» 28 октября 1950 г.); А. И. Чанышев, «Сталинский этап в языкознании» (журн. «Литературная Башкирия», Уфа, 1950, № 12); Г. Рамазанов, «Некоторые вопросы языка башкирской советской поэзии» (журн. «Литературная Башкирия», Уфа, 1951, № 10, 11 и др.); Б. С. Саяргалеев, «Словосочетание» (журн. «Учитель Башкирии», Уфа, 1953, № 1) и др.

Проведена некоторая работа по изучению башкирских диалектов. Научные сотрудники Института истории, языка и литературы выезжали в районы Башкирии для изучения отдельных говоров. Кроме того, кафедра башкирского языка Башкирского университета организовала и провела две экспедиции по изучению диалектов и говоров башкирского языка.

Вышел в свет «Орфографический словарь башкирского литературного языка», сост. К. З. Ахмеровым (М., 1952). Изданы терминологические словари: по зоологии, сост. Т. Г. Баишевым (Уфа, 1952); по ботанике, сост. Н. Уразметовым (Уфа, 1952); по географии, сост. М. Хакимовым (Уфа, 1952). Находятся в печати: «Сравнительная грамматика русского и башкирского языков» (Р. Н. Терегуловой и К. З. Ахмерова) и «Записки Института истории, языка и литературы по филологии», т. I.

Несколько языковедов работают над отдельными вопросами научной грамматики башкирского языка и башкирского языкознания. Например: «Служебные слова в башкирском языке» (Б. С. Саяргалеев); «Синтаксис простого предложения» (К. З. Ахмеров); «Влияние русского языка на развитие синтаксиса башкирского языка» (Р. Н. Терегулова); «Категория залога в башкирском языке» (А. Х. Фатыхов).

Однако указанная работа еще далеко не достаточна. До 1953 г. не было организовано ни одной творческой дискуссии по коренным научным проблемам башкирского языкознания. Языковеды Башкирии пока еще не подошли вплотную к изучению таких важнейших научных проблем, как, например, развитие словарного состава современного башкирского языка, диалекты башкирского языка, язык башкирской художественной литературы и т. д. Неразрешенным остается, например, важный вопрос о башкирских диалектах. Как известно, в башкирском языке различается три диалекта: северо-восточный, южный, северо-западный. Диалектологи Башкирии при делении диалектов исходили только из фонетико-морфологических особенностей языка. Например, в одном диалекте говорят *эштэй* «работает», а в другом *эшлэй*; соответственно: *урмандык* «лесная местность» — *урманлык* и т. д. Собранного материала

для классификации диалектов совершенно недостаточно. Товарищ Сталин указывает, что «диалекты местные („территориальные“) ...имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд»¹. Между тем словарный фонд и грамматический строй башкирских диалектов почти еще не изучены. Наконец, необходимо отметить, что до сих пор не налажена постоянная творческая и деловая связь между лингвистическими институтами республики.

В исторических решениях XIX съезда партии перед советской наукой выдвигаются большие задачи, определяемые сталинской программой строительства коммунизма в нашей стране. Языковеды Башкирии, как и все ученые нашей Родины, на основе гениальных трудов И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», «Экономические проблемы социализма в СССР», развертывая критику и борьбу мнений, приложат все свои знания и силы, чтобы с честью выполнить задачи, поставленные перед наукой XIX съездом партии.

К. З. Ахмеров

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ВОПРОСАМ НОРМАЛИЗАЦИИ ДАГЕСТАНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

22—26 декабря 1952 г. состоялась научная сессия Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, посвященная вопросам нормализации дагестанских литературных языков.

Эта сессия отличалась не только актуальностью обсуждавшихся на ней вопросов, но и тем, что в ней, кроме представителей республиканских научно-педагогических и культурных учреждений и организаций: Института школ, Института усовершенствования учителей, Пединститута, национальных газет и др., участвовали приглашенные из различных районов республики преподаватели родных языков — аварского, даргинского, кумыкского, лакского, лезгинского и табасаранского. В работах сессии принимали участие также представитель Кабардинской АССР Х. М. Сабанчиев и представитель Черкесской автономной области К. С. Шакрыл.

За два с половиной года, прошедшие со времени выхода в свет гениального труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», дагестанское языкознание достигло некоторых успехов. Труд товарища Сталина помог научным работникам республики освободиться от ошибок, допущенных ими под влиянием антинаучной теории Н. Я. Марра, перестроить всю работу на основе сталинского учения о языке, переработать, дополнить и научно углубить ранее выполненные работы и написать ряд новых исследований. Однако до настоящего времени в Дагестане недостаточно внимания уделялось вопросам, связанным с практическим использованием литературных языков Дагестана (алфавит, орфография, терминология и т. д.). Обобщить накопившийся за истекший период опыт, обсудить нерешенные вопросы, вскрыть и исправить допущенные ранее ошибки в вопросах нормализации литературных языков — таковы были задачи, поставленные перед научной сессией.

В соответствии с этими задачами на пленарных заседаниях сессии были заслушаны доклады: 1) канд. филол. наук Ш. И. Михайлова «Развитие дагестанских литературных языков»; 2) канд. филол. наук М. М. Гаджиева «Вопросы алфавитов и орфографий дагестанских литературных языков»; 3) доктора филол. наук Г. Б. Муркелинского «Состояние терминологической работы в Дагестанской АССР и наши задачи».

Ш. И. М и х а и л о в в своем докладе дал очерк исторического развития литературных языков Дагестана со времени появления на них письменности. Новый этап развития дагестанских литературных языков, коренным образом отличающийся от предыдущих этапов, сказал докладчик, наступил после Великой Октябрьской социалистической революции. В речи на первом съезде народов Дагестана 13 ноября 1920 г., объявляя автономию, И. В. Сталин говорил: «Советская власть знает, что темнота — первый враг народа. Поэтому необходимо создать побольше школ и органы управления на местных языках».

Этим путем Советская власть надеется вытащить народы Дагестана из той трясины, темноты и невежества, куда их бросила старая Россия»^{1*}.

Чтобы выполнить это указание вождя, партийная организация Дагестана с первых же дней установления Советской власти поставила языковой вопрос в центре своего внимания. Но правильное разрешение его тормозилось сопротивлением со стороны буржуазно-националистических элементов, прилагавших все усилия, чтобы навязать дагестанским народам турецкий язык вместо их родных языков.

Преодолевая в жестокой борьбе сопротивление буржуазных националистов и выполняя исторические указания И. В. Сталина, на основе правильного и последовательного осуществления ленинско-сталинской национальной политики партии даге-

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1953, стр. 43.

^{1*} И. Сталин, Соч., т. 4, стр. 396.